

Янь Луцзя о чем-то задумался и рассеял сгущенную ци меча. Он хотел узнать, насколько хорошо он владеет правилами Да Сишэня, куда его могут завести пределы этого царства. Пальцы рук совершали круговые движения по часовой стрелке, сопровождая правила пространства, и линии иероглифов были в его глазах как наточенные канаты. Не обращая внимания на старейшин эхинемонов, их жизни, как бы они ни были готовы к защите, все равно будут украдены. Как бы изысканно это ни было, Ян Луцзя знал, что только Святые могут видеть правила, заложенные в каждом его пальце. Словно канаты, каждая строка пространственных символов обхватывала талию каждого старейшины эхинотемы. Как только он увидел обильно потеющих эхинемонов, на его лице появилась ухмылка. Ведь эти люди так и не узнали, что именно задумал Ян Луцзя. "Что он пытается сделать? Почему он так себя ведет? Неужели он стал клоуном?"

"Я тоже не знаю, но думаю, что это какое-то мощное искусство. Мы должны быть осторожны". Ян Луцзя держал руки рядом с собой, его ладони были широко раскрыты. Казалось, что он здесь просто гость и выполняет то, за что ему заплатили. "Третий старейшина, неужели ты думаешь, что он настолько силен? Что тебе сказал младший предок Чжао И?" "Младший предок Чжао И сказал мне, что человек, прибывший за пределы нашего отдельного мира, очень опасен. Но ты прав, сейчас я тоже сомневаюсь в её словах. Однако посмотрите на его глаза. Разве это глаза нормального человека?" "Фиолетовые...", - сказал другой старейшина. "Подождите, неужели он..." Янь Луцзя, которому надоела эта беседа, что-то пробормотал. Как только он произнес это слово, все вокруг него в радиусе не менее километра замерло.

Даже ветер не мог проникнуть туда, где он силой использовал правила времени, чтобы приостановить все, что он хотел приостановить. Даже звук не мог пройти сквозь него. Однако, несмотря на тишину, она не причинила ему ничего серьезного. "Как и ожидалось, я действительно подавлен этой сферой", - пробормотал Ян Луцзя. "Я могу остановить время только на ограниченном расстоянии и на ограниченный промежуток времени". Видя, как дрожат и расшатываются правила времени, Ян Луцзя понял, что ему нужно поскорее с этим покончить. Если бы кто-нибудь из присутствующих увидел такое зрелище, то, скорее всего, обратился бы в бегство испуганными мухами. Когда он сжал кулаки, все вокруг словно разлетелось на куски. Отдельный мир, которым гордилась раса эхинемонов, разорвало на части, в пространстве появились узкие и широкие трещины. Это было похоже на взрыв, но беззвучный.

У старейшин эхинемонов, которые были там, чтобы остановить его, глаза были широко открыты. Склонив головы и глядя на свои тела, они поняли, что встретили свою гибель. Как они и ожидали, их тела были разрезаны на половинки, словно мясо, приготовленное для съедения стоящим перед ними гостем. Ян Луцзя усмехнулся, увидев это зрелище. Попробовав еще одно движение, он снова стал управлять правилами пространства и в этот момент даже создал более тонкие линии иероглифов. Вскоре образовалась сеть правил пространства, переплетенная с особой тщательностью. Когда эта огромная сеть правил достигла еще не пришедших в сознание старейшин эхинемонов, они даже не успели ее осознать, как испарились в кровавом тумане - не осталось ни одной части их тела. Они словно превратились в ничто: их ци разворачивалась и объединялась с правилами Да Сишэня.

"Интересно, правила действительно сильны, как говорил мой старик, когда я был ребенком", - пробормотал Ян Луцзя, когда его фиолетовые глаза проникли в поврежденный отдельный мир расы эхинемонов. "Стой! Стой! Кто ты, черт возьми, такой?!" Чжао Дэ, который был самым непокорным среди пяти младших предков, двинулся на Ян Луцзя. Но каким бы непокорным он ни был, он уже видел, что произошло. Это был враг, которому не нужно было даже шевелить ногами, чтобы убить нескольких богов-императоров. Мог ли Святой сделать это? Нет. Сможет ли он победить его? Хотя и не точно, но почти точно. По крайней мере, так он думал. Чжао Дэ

с торжественным выражением лица смотрел на невозмутимого Ян Луцзя. Почти сразу же рядом с ним появился Чжао И и начал оценивать стоящего перед ними человека. Это был человек, который нанес серьезный ущерб их отдельному миру, как будто в этом не было ничего страшного.

После того, как на них обрушился дождь проклятий, повлекший за собой несколько жертв, у нее появилось зловещее чувство, но она не осмеливалась даже думать об этом. Ян Луцзя тоже присматривался к ним. Доверившись своим фиолетовым глазам, он смог определить их уровень развития. Оба они находились на Первой ступени Святого царства - царства выше Богов-Императоров. В данный момент он уже не доверял Фортуниэлю. Однако, несмотря на то, что он мог использовать свои фиолетовые глаза, это все еще было обременительно для него, так как сфера пыталась ограничить все его способности. Оглядываясь назад, можно сказать, что он потратил уйму времени только на то, чтобы выследить эту презренную расу, которая была ближайшей подругой алчности и злобы. "Вы двое, кто вы такие?" спросил Ян Луцзя. "Мы сначала спросили тебя. Кто вы, черт возьми, такие? Мы требуем от вас объяснений!" Чжао Дэ был в ярости, думая о том, как разорван их отдельный мир из-за этого человека, стоящего перед ними.

Следом за ними прибыли представители расы, в том числе три предка и сам патриарх Чжао Фэнхуа. Однако последний обладал довольно быстрой инстинктивной реакцией. Поэтому, когда Чжао Фэнхуа посмотрел на Ян Луцзя, в глубине души он уже кричал, чтобы тот убежал. Поэтому он без колебаний повернул обратно в зал и стал искать Лонг Гуана. Он потащил за собой маленького дракона и сына, который все еще не мог понять, что за толчки произошли до и после внезапных разрывающих звуков. Даже находясь вдали от места, где отдельный мир был наиболее поврежден, он, как пик Бога-Императора, мог догадаться о том, что произошло. Их отдельный мир уже был разорван снаружи. "Вам лучше сдаться, кого бы вы ни захватили. Вы оба чувствуете запах моего маленького ученика. Я также чувствую ауру маленького феникса от вас обоих и того, кто стоит за вами..." Он пристально посмотрел на Чжао Сяораня. "У тебя аура Брауни, моего домашнего щенка".

Как только он это сказал, никто не осмелился проронить ни слова. Тогда Ян Луцзя обвел взглядом толпу. "Если вы не отдадите их мне, я все равно уничтожу всех вас. Кто посмел обмануть меня с клоном Чжао Дилао в Долине Богов?" Его голос был таким неземным, но в то же время пугающим. "Вы ошибаетесь!" быстро вмешался Чжао И. "Мы никого не захватывали в то время, когда открылась Долина Богов!" Янь Луцзя нахмурился, его голос стал торжественным и более гнетущим, чем был. "Ты все еще смеешь говорить мне неправду? Я чувствую их троих в вашем отдельном мире. Благодаря тому, что ты привел их в свое тайное место, я смог обнаружить вас всех. А теперь... ох?" Глаза Ян Луцзя вспыхнули от удивления, когда ему удалось уловить слабое движение в этом темном мире эхинемонов. "Они пытаются взять его с собой? Презренно!" "Защищайтесь!" со всей силы крикнула Чжао И.

Чжао Сяоран тоже достал свой меч и пристально посмотрел на Ян Луцзя. Несмотря на то, что он принадлежал к расе эхинемонов, ему всегда хотелось, чтобы кто-то сражался с ним. Даже старший брат не мог нанести ему серьезные увечья или убить его. Сегодня ему наконец-то удалось встретиться с очень сильным противником. Он чувствовал это. Противник был очень силен. С этими словами он вылетел из-за спин Чжао И и Чжао Дэ и бросился на Ян Луцзя. Однако не успел он приблизиться к нему, как его тело взорвалось и превратилось в мясную пасту. Глаза Чжао И выпучились. "Что ты наделал? Как... как это возможно..." Она прекрасно знала, насколько силен Чжао Сяоран, даже сильнее, чем она сама. Среди пяти младших предков он был самым одаренным в плане трудолюбия. Однако собеседник даже не шелохнулся, а он смог убить его не глядя? На самом деле не только Чжао Сяораня, но и других людей, находившихся на некотором расстоянии от него, постигла та же участь.

"Как и ожидалось, как только правила станут хаотичными, будет трудно использовать правила времени и пространства. Хорошо", - пробормотал Ян Луцзя и поднялся в воздух, особенно когда почувствовал, что раса эхинемонов использовала какие-то средства, чтобы позволить Чжао Дилао с Лонг Гуаном и другими расами эхинемонов сбежать отсюда. Однако если я не буду использовать правила пространства, то не смогу их найти", - подумал Ян Луцзя, с силой сплетая одну линию иероглифов для правил пространства. "Сначала мне нужно их найти. Фэн Хуан и Брауни..." Когда его глаза засияли еще сильнее, все вокруг замерло. Он попытался превзойти пределы Да Сишэня и с силой использовал правила времени, чтобы на время отстранить всех своих врагов. Таким образом, никто не мог выступить против него, если только не был сильнее его. Негласное правило, характерное почти для всех романов о культивации, которые Ян Луцзя читал на Земле.

Внутри отдельного мира по всем правилам пространства пролегла некая линия. Как будто у нее были глаза, она перемещалась из одного места в другое, причем скорость ее была невероятно велика. Наконец, достигнув ядра отдельного мира, она остановилась и обернулась к двум фигурам, давно потерявшим сознание от недостатка ци. "Нашел тебя". Как только Ян Луцзя произнес эти слова, все вернулось на круги своя. В глазах Чжао Дэ и Чжао И мелькнуло недоверие. "Как..." Брауни и Фэн Хуан уже были рядом с Ян Луцзя.

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3154756>